

HSSB1063: Падшее божество, которое бессмысленно лезет во все подряд

Глядя на Янь Чжаогэ, Хэн Сяньда и остальные почувствовали неуверенность.

Они вдруг поняли, что многие из их догадок о Янь Чжаогэ, сделанных ранее, могут быть ошибочными.

Янь Чжаогэ не стал много говорить об этом, а просто попросил Хэн Сяньда помочь ему подготовить уединенную комнату, после чего вошел в нее.

С эмбриональным мечом, находящимся внутри внутренней кристаллической печи, Янь Чжаогэ больше ничего не говорил, а просто направил гром в нисходящий поток, что было самой ортодоксальной версией искусстваковки металла "Великолепный гром".

Это было несколько хуже, чем искусствоковки металла Великолепного Грома в поместье Ветра Грома.

Тем не менее, только наблюдая за движениями Янь Чжаогэ, Хэн Сяньда и остальные имели торжественные выражения на лицах.

Те, кто был за пределами торговли, просто наблюдали за суматохой, в то время как те, кто был в торговле, видели мастерство.

В то время как жители поместья Ветряного Грома с более низкой культивацией не могли этого понять, Хэн Сяньда и другие мастера могли с одного взгляда определить, что Янь Чжаогэ обладает чрезвычайно высокими достижениями в даоковки артефактов.

И дело было не только во Внутренней Кристаллической Печи и Искусстве Ковки Металла Великолепного Грома.

Янь Чжаогэ ходил вокруг Внутренней Кристаллической Печи, при каждом шаге ударяя по ней ладонью.

В пространстве остались следы света, а из ниоткуда появилась массивная решетка из девяти дворцов, окутавшая Внутреннюю Кристаллическую Печь.

Крышка внутренней хрустальной печи открылась, впуская внутрь небесный гром. Тем временем свет смешался внутри печи, образуя диаграмму из девяти дворцовых решеток, внутри которой находился эмбриональный меч.

Увидев это, старик с белыми бровями, стоявший рядом с Хэн Сяньда, нахмурился и тайно передал ему по звуковой связи: "Третий брат, это внутреннее внешнее искусство подавления печи девяти дворцов?".

"Похоже на то..." Хэн Сяньда кивнул с торжественным выражением лица.

Он вдруг тихо вздохнул: "Мы можем узнать результат, даже не наблюдая дальше. Несмотря на его очевидную молодость, этот господин Янь, вероятно, даже более искусен в даоковки артефактов, чем этот старик."

"Что смешно, так это то, что мы думали, что он просто делает это по прихоти. Судя по тому, как это выглядит сейчас, если бы не тот факт, что он хочет сэкономить время на подготовку к начальным этапам, ему вообще не было бы нужды искать нас".

"Судя по тому, что он сейчас демонстрирует, на основе его мастерства в этом деле, он легко сможет полностью вытеснить бизнес нашего Поместья Грома Ветра, если мы будем соревноваться в обычном режиме."

Выражения лиц других боевых практиков Поместья Ветра Грома слегка изменились, многие из них открыли рты, словно желая заговорить, но в итоге не смогли ничего произнести.

Все молча размышляли над словами Хэн Сяньда, постепенно понимая его смысл.

Искусство Подавляющей Печи Внутреннего Внешнего Девяти Дворцов также было техникойковки артефактов, которая возникла еще во времена до Великого Бедствия.

Если сравнивать его с искусствомковки металла Великолепного Грома, то ни одно из них нельзя было назвать превосходным, так как оба имели чудесное применение.

Поместье Грома Ветра всегда славилось ковкой артефактов и очень этим гордилось. После их дальнейшего развития искусствоковки металла Великолепного Грома достигло совершенно нового уровня и по эффективности превзошло версию времен до Великого Бедствия.

Кузнечное искусство Янь Чжаогэ "Великолепный гром" было версией времен до Великой Катастрофы.

Откровенно говоря, она уступала той версии, которой сейчас обладало поместье Ветра Грома.

Но если бы можно было свободно управлять искусствомковки металла Великолепного Грома и искусством подавления печей Внутреннего Внешнего Девяти Дворцов, слив их воедино, их эффективность вышла бы на новый уровень.

В процессековки артефактов, будь то процент успеха, качество или обработка незначительных аспектов, все они превосходили искусствоковки металла Великолепного Грома из Поместья Ветряного Грома.

Сложность одновременного выполнения двух техник, безусловно, была выше, чем один плюс один равно двум.

Если не удавалось сделать это эффективно, то в итоге получался лишь беспорядок и насмешка.

Тем не менее, Хэн Сяньда, обладая мощными способностями к проницательности, хотя и не изучил искусство подавления внутренней внешней девятипечной печи, просто по тому, как Янь Чжаогэ начал ковать артефакты, понял, что у него очень высокие достижения как в искусстве подавления внутренней внешней девятипечной печи, так и в искусствековки металла Великолепного Грома.

Неудача здесь была просто невозможна.

Другие не были столь искусны в даоковки артефактов, как Хэн Сяньда, так как их уровень мастерства был разным. Тем не менее, со временем, наблюдая за Янь Чжаогэ, они тоже постепенно смогли убедиться в его непревзойденном мастерстве.

Поэтому выражения лиц у всех в итоге стали сложными.

"Даже если он благословлен небесами, его удача переполнена сверх меры, так как он самостоятельно получил полную версию двух великих секретных техник, будучи таким

молодым, как бы у него хватило времени, чтобы проанализировать и понять их?" Боевой практик из Поместья Ветряного Грома не смог сдержать вздоха.

Понимание техники и умение управлять ею - две разные вещи.

Использовать и воплощать в реальность знания, написанные на бумаге, никогда не было простым делом.

Хэн Сяньда пробормотал про себя: "Его достижения в боевом дао еще более шокирующие и неслыханные".

Думая об этом, все жители поместья Ветряной Гром не могли не горько улыбнуться.

Все они были увлечены ковкой артефактов, их навыки передавались из поколения в поколение, и они посвящали огромное количество времени и энергии изучению этого искусства.

Их достижения в боевом дао были сравнительно невелики.

Хотя они и занимались обычной культивацией, им не хватало опыта в боях и смертельных сражениях.

В результате, хотя среднюю силу боевых практиков Поместья Ветряного Грома нельзя было назвать низкой, но и высокой она определенно не была.

Это можно было расценивать как "в чем-то выигрываешь, в чем-то проигрываешь".

В последние годы лорд поместья Хэн Сяньда постепенно стал уделять этому вопросу все больше и больше внимания, так как он уже понимал, что это то, что им нужно исправить.

Однако, глядя на Янь Чжаогэ в этот момент, Хэн Сяньда тоже смог лишь криво улыбнуться.

Он посмотрел на других боевых практиков Поместья Ветряного Грома рядом с ним и вздохнул: "Падшее божество...".

Все остальные тоже вздохнули в величественной, очень эмоциональной манере: "Падшее божество!"

Ковать Священный Артефакт среднего класса было совсем не сложно для нынешнего Янь Чжаогэ, особенно когда он был уже наполовину готовым изделием.

Когда Священный Артефакт был создан, величественный луч грозового света устремился в небеса, резонируя с небесным громом в небе над головой.

Янь Чжаогэ взмахнул рукавом, и внутренняя кристаллическая печь закрылась, а грозовые тучи в небе постепенно рассеялись.

Силуэт девяти дворцов на мгновение сгустился, затем потускнел и исчез.

Янь Чжаогэ снова открыл крышку печи, и тут же оттуда вылетела еще одна молния.

Он схватил ее и вытащил клинок длиной в три фута, узоры на его внешней стороне иногда были яркими, а иногда тусклыми, словно внутри можно было нечетко разглядеть грозового дракона.

"Я продемонстрировал свои посредственные навыки", - Янь Чжаогэ передал меч Хэн Сяньда.

Хэн Сяньда молча провел пальцами по лезвию.

Даже если бы процессковки меча не был прерван, и он выковал бы его со всей силы, он все равно не смог бы сравниться с мечом Янь Чжаогэ.

Через некоторое время Хэн Сяньда передал меч кому-то рядом с собой и беззвучно поклонился Янь Чжаогэ.

Меч был передан всем боевым практикам поместья Ветра Грома.

Затем все боевые практики поместья Ветрового Грома почтительно склонились перед Янь Чжаогэ и Хэн Сяньда.

"Вы слишком вежливы", - Янь Чжаогэ сделал рукой движение вверх, и все перестали кланяться ему, выпрямившись во весь рост.

Хэн Сяньда сказал: "Господин Янь действительно позволил этому старику увидеть сегодня совершенно новый мир, как бывшей лягушке в колодце. Я надеюсь, что в будущем у меня будет возможность обратиться за советом к Падшему Божеству".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Я не смею жить в ожидании совета. Речь идет скорее о взаимном взаимодействии".

Цю Цзяхай тоже чувствовал восхищение, наблюдая за ним со стороны.

Хотя он и раньше поддерживал решение Янь Чжаогэ, но не был полностью уверен в успехе, так как лишь помогал ему, как мог, благодаря связям между ними.

Теперь же он мог быть полностью уверен в успехе.

Закончив обсуждение начальных этапов сотрудничества с Хэн Сяньда, они покинули поместье Ветряного Грома, при этом Цю Цзяхай с благодарностью сказал: "Ты силен не только в боевом дао, младший ученик, брат Янь. Твои способности в других областях тоже поистине чудесны".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "В молодости старшие часто читали мне нотации за бессмысленное увлечение всем подряд".

Возвращаясь на гору Куньлунь, они весело беседовали.

На обратном пути они получили новость.

Парчовый Император, пропавший без вести на долгое время, наконец-то вернулся в Мир За Мирами.

Однако его первой остановкой по возвращении было не его пещерное поместье на Гениальном Летящем Пике, а прямая дорога в южную Территорию Пылающего Неба!